Количество трупов увеличилось. Та, кто управляла ими, была темноволосой девочкой. Она обняла человека(Эл) и защищала его так, как будто она была его ангелом-хранителем. Та девочка нежно открыла рот.

“Кради у вора. Грабь грабителя. Убивай убийц. Прощение ничего тебе не даст; даже если ты обратишься к небесам, то бог ничего не даст тебе. Вот почему давай красть. Давай грабить. Давай убивать. Мое маленькое сокровище, уничтожь этот безумный мир, который отнял меня у тебя ♪”

Содержание лирики было наполнено стольким количеством отчаяния, ненависти и горя, что невозможно было представить, что это была нежная колыбельная песня.

Кровь хлестала из трупов. Слезы крови текли из глаз девочки. Молодой человек(Эл) также плакал.

Рубин красиво сиял в гневе, отчаянии и ненависти. Даже в этой необъяснимой ситуации, постоянное сияние рубина, которое отображало сущность молодого человека, продолжало выражать эти чувства.

“Уфуфу, какой красивый рубин. Он точно такой же, как этот ребенок Я начинаю завидовать”.

Настроение темноволосой девочки изменилось. Человек был увлечен этой сценой, и таким образом, он не мог ожидать их следующего движения.

Он ослабил свою защиту, и таким образом, в то время пока он был отвлечен, беловолосый человек прыгнул на стену, построенную из щитов, которые окружали его со всей своей силой. Никто не мог остановить его, он просунул руку внутрь стены из щитов и украл меч. Никто не смог скрыть свое удивление от такого поступка.

“Я - все еще любитель.... поэтому, пожалуйста, будьте по легче со мной”.

Как будто танцую, беловолосый человек отрезал головы двух солдат, стоящих возле него. В этот момент все трупы воскликнули от радости. Как будто принимая нового товарища, трупы становились счастливыми в несчастье смерти других. Это отображало их искривленные сердца.

“Поскольку нас двое, мы в два раза сильнее. Ты так не думаешь?”

Человек прищурился от дискомфорта. Аура так и хлестала от того человека.

Смотря на это, беловолосый парень, которым манипулировала темноволосая девочка также, щурила глаза.

“... Хм, действительно большой баран. Ты силен, я прав?”

Вокруг человека было что-то, что не было туманом, которая затопляло его окружение. Это был черный баран, у которого было два рога.

“Я - черный баран Кимон. Кимон Вон Гунтар. Назови себя, монстр!”

“Виллиан Ривиус Это - [наше] имя. Мы поглотим все в этом мире. Мы заставим его подчиниться нам и возьмем под свой контроль!”

[Виллиан] переместился. Покачивая мечом, который он украл, он помчался на человека, который назвал себя Кимоном. Внутри него, красноволосый юноша пел голосом, полным негодования. Это был хор трупов.

В мгновение ока, меч оказался у горла Кимона ...

“Ты думала, что твой меч достанет до меня, женщина? Меня зовут Кимон. Я - самый сильный человек королевства Остоберг и правая рука верховного генерала Стракулеса. Твое желание ... Оно настолько мягкое, что это даже не смешно!”

Меч человека; Удар Кимона поразил все тело [Виллиана]; его тело и дух. Меч [Виллиана] разломался на две части и аура трупов, исчезла как туман. Все, что осталось, было ...

“Ара, как и ожидалось, мы не смогли его победить”.

... темноволосая девочка и манипулируемый ею молодой человек. [Виллиан] немедленно выбросил сломанный меч и уклонился от меча Кимона. Однако они получили удар от диагонального разреза и упали на землю не погибнув.

“Тогда, давай приступим к плану Б.”

То место, на которое он упал, было местом, куда он выбросил свой меч.

“Вы собираетесь сражаться со мной с этим?”

Взглянув на Виллиана, Кимон направил на него свой меч. Виллиан показал улыбку, и затем ...

“Если мы не можем победить, мы не будем сражаться с Вами. Мы убегаем”.

Виллиан отпрыгнул назад. Ловко сделав переворот назад и используя этот импульс, Виллиан отрезал голову солдата, который служил частью стены. Это было движение, которое никто не ожидал. Даже Кимон не ожидал этого.

“Такой мягкий вкус. Ничего не будет, даже если мы съедим это, но хорошо ... Спасибо за удовольствие”.

Вращаясь по кругу, Виллиан на прочь отрезал головы. Он забирал жизни, как будто вырывал цветы. Его нежная улыбка и рубин, которые ярко сияли, придавали этому контраст трагедии.

“Тчх, разойдитесь! Откройте путь!”

Несмотря на это, приказы Кимона не смогли достигнуть кого-либо в этой необычной ситуации.

“Фуфу, сюда, иди сюда”.

Место было плотно заполнено людьми. Было невозможно свободно перемещаться. Однако, Виллиан перемещался так, как ему нравилось. Доказательством этого были тела, у которых была отнята жизнь.

“Ты мог бы быть более сильным, но из-за того, что твой предел ограничен, мы превзойдем тебя. Пределы как товарищи, которые не догонят тебя снова никогда, как только ты превзойдешь их. Пределы ... как инструкции, законы, этика Это действительно глупо”.

Виллиан стоял на краю стены. Красный цвет крови и его рубина окрасили его нежную улыбку очаровательным образом.

“Это - твой конец. Теперь я прикончу тебя!”

Расталкивая своих подчиненных, Кимон шел к Виллиану с лицом, полным гнева.

“Этот здравый смысл не хорош. Если Вы продолжите в том же духе, то этот ребенок скоро достигнет Вашего уровня. Этот ребенок - трусливый и чувствительный ..., Но, он прилежен, трудолюбив, и самое главное, он голодает”.

Сказав это, Виллиан склонил спину к краю стены.

“Уаа!?”

Виллиан был в воздухе. Под стеной была только земля, и если бы он упал, то только смерть

ждала бы его.

“Давайте встретимся снова. И тогда, этот ребенок определенно съест тебя, и ты станешь частью нас”.

Иллюзии трупов взволновались. Кимон также мог увидеть трупы своих подчиненных в той кучке тел.

“Ждите!”

Пока Кимон стоял, застыв на месте, Виллиан под силой гравитации упал со стены.

«Тчх».

Кимон подошел к краю стены и посмотрел на землю. Под стеной все, что он увидел, было перемещавшаяся армия Аркадии, и он не мог разглядеть поверхность земли. Было неизвестно, был ли Виллиан мертв или же остался в живых.

Если бы он пошел против Кимона, то он определенно бы умер. Но если бы он упал оттуда, была вероятность, что он не умер.

“... я думаю, что не знаю, жив ли он все еще”.

Это была азартная игра, которая поставила на кон твою жизнь. Однако даже тогда, это был выбор с наибольшим шансом выживания. Это была кульминация логики. Не отказываясь от всех твоих эмоций, было бы невозможно принять авантюру, которая подвергала риску твою жизнь.

“Всем войскам. Это сражение - наше поражение”.

Это был приказ, который он отдал с сожалением. Фактическая работа Кимона состояла в том, чтобы должным образом эвакуировать войска из этого сражения, как только они начнут проигрывать. Сражение было только фарсом. Как и предполагал Балдиас, та осада в Раконии была не чем иным как фарсом.

Услышав приказ об отступлении, солдаты немедленно начали двигаться, чтобы выполнить его.

“...”

Смотря на поле битвы, находившейся под стеной, Кимон думал о противнике, с которым он

сражался несколько моментов назад. Этот противник очень отличался от тех людей, с которыми он сталкивался до сих пор, и поэтому, Кимон не смог испытать его должным образом. Он понятия не имел, через что прошел этот человек.

“Сэр Кимон. Мы скоро должны выдвигаться”.

Подчиненный Кимона окликнул его. Кимон молча кивнул и обратил свой взор за пределы стен.

“...”

Он повернулся и зашагал вперед, чтобы покинуть это место. Один шаг, два шага ...

[Давайте встретимся снова.]

Чувство холода напало на Кимона. Он почувствовал, что кто-то прошептал ему что-то на ухо. Кимон немедленно обернулся, но там никого не было.

“... Это плохо. Возможно, я позволил этому возмутительному монстру сбежать”.

Кимон был уверен, что [Виллиан] был жив. Он в беспокойстве задался вопросом, повлияет ли это в будущем на него, Стракулеса или Остоберг.

<http://tl.rulate.ru/book/704/25394>